

УДК 811.133.1
DOI 10.52575/2712-7451-2025-44-4-777-784
EDN SDBTRD

Морфологические особенности языкового кода «нуши»

Глебова Я.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

glebova_ya@bsuedu.ru

Аннотация. Под влиянием сложной социолингвистической ситуации в Кот д'Ивуаре сформировались две контактные разновидности французского языка (ивуарийский вариант французского языка и языковой код «нуши»), которые приобрели ряд уникальных особенностей, типичных для ивуарийской лингвокультуры. Дискуссионным остается вопрос, какие именно морфологические особенности присущи нуши, образовавшемуся в результате взаимовлияния автохтонных и французского языков на территории Кот д'Ивуара. Целью исследования является выявление морфологических особенностей языкового кода нуши, которые отличают его от ивуарийского варианта французского языка и стандартного французского языка. В результате исследования конкретизированы функции языкового кода «нуши» в контексте новых социокультурных тенденций ивуарийского общества и предложено системное описание морфологических особенностей нуши, что позволило получить целостное представление о языковом коде. Установлено, что морфологические особенности нуши являются результатом комплексного взаимодействия автохтонных языков и явления аграмматичности, возникающего на почве недостаточного владения стандартным вариантом французского языка. На морфологическом уровне в ходе проведенного анализа установлен комплекс системных отличий нуши от стандартного варианта французского языка, которые свидетельствуют о целенаправленной адаптации и реструктуризации грамматической системы под влиянием автохтонных языков. Были систематизированы отклонения, проявляющиеся в функционировании основных частей речи: артикля (тенденции к опущению и унификации форм), прилагательного (ошибочное образование форм женского рода), глагола (отклонения прослеживаются во всех категориях) и предлога (частотное опущение). Выявлены такие специфические морфологические черты как семантическое перераспределение функций артикля (употребление определенного артикля женского рода исключительно для обозначения женского пола), нестандартное образование форм множественного числа существительных, а также некоторые особенности спряжения глаголов нефранцузского происхождения.

Ключевые слова: морфология, французский язык, территориальный вариант французского языка, Кот д'Ивуар, французский язык Кот д'Ивуара, нуши

Для цитирования: Глебова Я.А. 2025. Морфологические особенности языкового кода «нуши». *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 44(4): 777–784. DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-4-777-784 EDN: SDBTRD

Morphological Features of the Nouchi Language Code

Yana A. Glebova

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

glebova_ya@bsuedu.ru

Abstract. The influence of the complex sociolinguistic situation in Ivory Coast has brought about two contact varieties of the French language (the Ivorian variety of French and the Nouchi language code), which have acquired a number of unique features typical of the Ivorian linguaculture. The question of what

morphological features are inherent to Nouchi, which formed as a result of the mutual influence of autochthonous languages and French within Ivory Coast, remains a subject of discussion. The aim of the study is to identify the morphological features of the Nouchi language code that distinguish it from the Ivorian variant of French and Standard French. The research has made it possible to specify the functions of the Nouchi language code within the context of new sociocultural trends in Ivorian society and to suggest a systemic description of Nouchi morphological features, providing a holistic understanding of this language code. It has been established that the morphological features of Nouchi result from the complex interaction of interference from autochthonous languages and the phenomenon of agrammaticality, arising from insufficient command of the standard variety of French. At the morphological level, the analysis has revealed systemic differences between Nouchi and Standard French, indicating a purposeful adaptation and restructuring of the grammatical system under the influence of autochthonous languages. The author systematizes the deviations manifested in the functioning of major parts of speech: the article (tendencies towards omission and unification of forms), the adjective (non-standard formation of feminine forms), the verb (deviations are observed across all categories), and the preposition (frequent omission). Specific morphological traits have been identified, such as the semantic redistribution of the article functions (using the definite feminine article *la* exclusively to denote female persons), non-standard formation of plural noun forms, as well as specific features in the conjugation of verbs of non-French origin.

Keywords: morphology, French, territorial variant of French, Ivory Coast, Ivorian French, Nouchi

For citation: Glebova Ya.A. 2025. Morphological Features of the Nouchi Language Code. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 44(4): 777–784 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-4-777-784 EDN: SDBTRD

Введение

Языковой код «нуши» (*pouchi*) является одной из разновидностей французского языка в Кот-д'Ивуаре, появление которой в 1980-х годах значительно изменило языковую ситуацию в стране. А. Абоа утверждает, что «нуши – это недавняя разновидность французского языка» [Абоа, 2011, р. 44]. В 1990 году Ж. Н. Куадио в статье, посвященной нуши, рассуждал о судьбе этого явления: сохранится ли зародившееся арго или же оно обречено на исчезновение, как только исчезнет мода его использовать [Kouadio, 1990].

Сегодня нуши используется людьми разного возраста и любого социального статуса. Его основой является диалект разговорного французского языка (ивуарийский вариант французского языка) с лексиконом, состоящим из заимствований из автохтонных (дьюла, бете, бауле и др.) и иностранных языков (английский, испанский языки, лингала, нигерийский и ганский английский сленги). Словарный состав динамично пополняется посредством различных процессов создания лексики. К.В. Бабаев подчеркивает, что «французская лексика нуши составляет лишь 30 % его словарного состава, еще треть составляют заимствования из африканских языков, треть – слова неясного происхождения или лексические инновации» [Бабаев, 2018, с. 161].

Считается, что нуши был изобретен молодыми преступниками или учащимися школ из неблагополучных кварталов Абиджана. Однако нуши недолго оставался тайным языком определенной среды, поскольку он распространился в молодежной среде школьников и студентов. Лингвисты предлагают несколько гипотез происхождения термина *pouchi*. Сюзанна Лафаж пишет, что термин был впервые зафиксирован в 1977 году и происходит от двух слов из языка дьюла: *nin* – нос и *mii* – волосы, сочетание которых дословно переводится как «волосы в носу» и означает «бандит» [Lafage, 2002, р. 19]. Похожая версия гласит, что ивуарийцы любили вестерны и всегда определяли главных героев и смельчаков по их усам. Таким образом, все персонажи с усами в западных фильмах; назывались *Noussis*, то есть героями, бандитами, храбрецами. В свою очередь, Куадио Н'гесан утверждает, что слово *pouchi* появилось в одном из рабочих кварталов Абиджана, Аджаме, где живет большая община сусу, и является заимствованием из языка сусу [Kouadio, 1990, р. 373]. Согласно последней версии, слово *pouchi* является искажением словосочетания *pous*

ici-là – «наша территория», «наше собственное пространство». Таким образом, через слияние и замену слога -ici- на -chi- образовалось слово *nouchi*, обозначающее «наш собственный способ говорить». Подобным образом нуши, являясь знаком идентичности, позволяет говорящим идентифицировать себя с местом, районом или территорией.

Языковой феномен нуши представляет собой уникальный пример динамичного гибридного языка, возникшего на основе французского и местных языков Кот-д'Ивуара. Лингвистическая ценность нуши заключается в его изменчивой морфологии, которая противопоставляется традиционным грамматическим категориям французского языка и представляет собой пример языковой эволюции в условиях мультилингвального общества.

Ученые [Kouadio, 1990; Lafage, 1998; Kouamé, 1998; Kouamé, 2002; Kube, 2005; Kouamé, 2006; Queffelec, 2007; Brou-Diallo, 2008; Kouamé, 2012; Kouamé, 2013; Aboa, 2018; Бабаев, 2018] проявляют к нуши особый интерес, делая его предметом многочисленных исследований, направленных на выявление его социолингвистических особенностей, однако до сих пор используется множество вариантов определения сущности термина «нуши». Лингвисты [Kouadio, 1998; Lafage, 2002] определяли нуши как арго. С. Лафаж рассматривает нуши и как арго, и как гибридный язык (*une langue hybride*) или смесь языков (*un mélange de langues*) [Lafage, 1998]. Но с лингвистической точки зрения нуши спровоцировал явление, не имеющее прецедента в Кот-д'Ивуаре – растущую гибридизацию высказываний [Lafage, 2002, p. 58]. При подробном анализе лингвистических характеристик нуши становится очевидно, что с социолингвистической точки зрения нуши является арго. Однако с лингвистической точки зрения нуши имеет характеристики, позволяющие рассматривать его как более многогранное явление.

Морфология нуши является предметом изучения таких ученых, как С. Лафаж, М.Б. Аюа, Н. Куадио, С. Кубе, Ж.-Б. Атсе Н'Чо, К. С. Агниссони. Нгессан Куадио [Kouadio, 2006] является одним из первых исследователей, описавшим нуши на ранних этапах его становления. Его работы важны для диахронического анализа, так как они показывают, как морфологические особенности нуши формировались и менялись со временем. С. Лафаж [Lafage, 1998; Lafage, 2002] рассматривает нуши как лингвистический феномен, вызванный растущей гибридизацией французского языка в Кот-д'Ивуаре. В ее исследованиях морфологии нуши представляет собой результат смешения и адаптации элементов, взятых из различных языков, что приводит к отсутствию закреплённых норм. В работе М. Б. Аюа [Ahoua, 2008], глагол в языковом коде «нуши» рассматривается как ключевой компонент языковой системы, подверженный активным трансформациям. С. Кубе [Kube, 2005] внесла вклад в описание общей структуры и лексико-грамматических особенностей нуши. Ее исследования способствовали выявлению специфических морфологических моделей, таких как упрощение системы артиклей и особенности спряжения заимствованных глаголов. К. С. Агниссони подчеркивает, что у нуши «нет фиксированной грамматической структуры, нет фиксированной орфографической структуры и нет фиксированной системы спряжения» [Agnissoni, 2016, p. 78]. Ж.-Б. Атсе Н'Чо исследует морфологию нуши в контексте его развития и нормализации. Его работы отражают попытки носителей и исследователей зафиксировать и систематизировать изменчивые морфологические правила [Atsé, 2020].

Цель исследования является выявление морфологических особенностей языкового кода нуши, которые отличают его от ивуарийского варианта французского языка и стандартного французского языка.

Материалы и методы исследования

Материал исследования составили примеры из специализированных лексикографических источников, в число которых вошли: печатный словарь G.A. Kadi "Le nouchi de Côte d'Ivoire. Dictionnaire et anthologie. Plus de 1000 mots et expressions usuels"

(2017), онлайн-словарь на портале www.nouchi.com, а также словарь К. Kouassi "Le français en Côte d'Ivoire: inventaire des particularités lexicales" (2009).

Для достижения поставленных целей, осмысления и обобщения собранного материала используется индуктивно-дедуктивный метод. Для анализа языкового кода нуши и выявления морфологических трансформаций используется сопоставительно-компаративный метод.

Результаты и их обсуждение

В ходе эволюции нуши приобрел различные функции. Ж.М. Куаме в докладе международной организации франкоязычных стран «Франкофония» подчеркнул три основные функции [Коаме, 2012, р.72–74]:

1) первоначальная криптолическая функция была связана с маргинальной деятельностью первых носителей нуши. Она заключалась в кодировании сообщений для сокрытия информации от посторонних, прежде всего — от правоохранительных органов. Именно эта функция лежала в основе возникновения нуши. Приезжая из сельских районов страны в поисках лучшей жизни, ивуарийская молодежь, не получившая образования и не владеющая французским языком, стремилась остаться в городе. Заметим, что будучи основным инструментом социального подъема в Кот-д'Ивуаре, французский язык ограничивал возможности не владевшей им молодежи, что и обусловило возникновение нуши как тайного языка, однако его современная распространенность среди всех социальных слоев привела к утрате криптолической функции;

2) функция идентичности. Для ивуарийцев нуши стал признаком возрастной, территориальной, национальной идентичности. Использование нуши становится, скорее, средством заявить о себе как об ивуарийце — человеке, живущем в стране со сложной этнолингвистической ситуацией и колониальным прошлым [Глебова, 2023, с. 103]. Сегодня эту функцию можно отнести к идентичности ивуарийцев в целом.

3) функция межэтнического общения, связанная с растущей долей носителей нуши. Появившийся как тайный язык, нуши трансформировался в предпочтительный способ общения молодежи Кот-д'Ивуара. С помощью нуши молодые ивуарийцы выражают свою принадлежность к одной группе, даже если они происходят из разных социальных слоев.

Ключевым фактором в эволюции нуши являются проблемы идентичности, которые молодые люди испытывают по отношению к французскому языку. По мнению А. Абоа, французский язык теряет свою ценность для носителей, «если он не адаптирован к их потребностям и если не соблюдается контекст его использования» [Абоа, 2018, р. 62].

Рассмотрим морфологические особенности нуши, находящие прямое отражение в его орфографии. Нестабильность и вариативность письма, стремящегося передать произношение, служит индикатором морфологических процессов. Ивуарийцы используют французское написание, которое им хорошо знакомо. Поэтому в нуши сохраняется этимологическое написание начального звука (или лексемы), чтобы его было легче распознать. Например:

- нуши *kèssiah* – фр. яз. *Qu'est ce qu'il y a?* – в чем дело?
- нуши *tar'ent* – фр. яз. *mon argent* – мои деньги;
- нуши *fo* – фр. яз. *faut* – нужно;
- нуши *ki* – фр. яз. *qui* – который.

Кроме того, заимствованные лексемы из автохтонных языков транскрибируются по упрощенным правилам французского языка:

- нуши *môgiô* – фр. яз. *un homme* – мужчина;
- нуши *y sabaly* – фр. яз. *calme toi* – успокойся.

М. Б. Аюа считает, что письменность нуши следует упорядочить, учитывая лексические особенности языка. Основной принцип, предлагаемый ученым, заключается в

использовании «простого фонетического шрифта, основанного на французской орфографии, принимая во внимание значение французского языка в формировании нуши по сравнению с другими языками» [Ahua, 2007, p. 185].

Глагол

Написание глагола разнообразно. Например, глагол *gbahé* (говорить; публично обсуждать) имеет несколько вариантов графического отображения: *gbayé* / *gbaher* / *gbayer*. По аналогии с неопределенной формой французских глаголов первой группы в нуши может добавляться окончание – *er*.

М. Б. Аюа подчеркивает, что окончание неопределенной формы глаголов в нуши часто оканчивается на –*é*. Приведем примеры (цит. по [Ahua, 2007, p. 193]):

- нуши *Fo damé sur lui*. – фр. яз. *(Il) faut l'abandonner*. – Нужно отказаться от него.
- нуши *Yê-ê l'anbianssé*. – фр. яз. *Je vais l'amuser*. – Я буду его развлекать.
- нуши *An-han tro s'enjayé*. – фр. яз. *On va beaucoup s'amuser*. – Мы собираемся повеселиться.

В нуши используются времена французского языка, однако наиболее употребимыми являются времена изъявительного наклонения: *le présent* (настоящее время), *le futur immédiat (future proche)* (ближайшее будущее время), *l'imparfait* (прошедшее незавершенное время), *le passé composé* (прошедшее завершенное время) и *le plus-que-parfait* (предпрошедшее время). Заметим, что более сложные времена, используемые при согласовании времен или редко используемые в разговорной речи, отсутствуют в нуши: *Passé simple* (простое прошедшее время); *Futur simple* (простое будущее время); *Passé antérieur* (непосредственное предпрошедшее); *Futur antérieur* (сложное будущее); *Passé immédiat* (ближайшее прошедшее время); *Futur dans le passé* (будущее в прошедшем); *Passé immédiat dans le passé* (ближайшее прошедшее в прошлом); *Futur immédiat dans le passé* (ближайшее будущее в прошлом); *Futur antérieur dans le passé* (сложное будущее в прошедшем). Эта особенность объясняется историей возникновения нуши, его природой и выполняемыми функциями, а также образованием его носителей.

По происхождению глаголы в нуши делятся на три основные группы:

- 1) глаголы французского происхождения (например, *se défendre* (выживать, справляться), *serrer* (припарковать автомобиль));
- 2) глаголы, заимствованные из автохтонных языков или глаголы, происхождение которых неизвестно (например, *badjô* (списывать на уроках), *dédja* (найти, обнаружить), *jagayer* (курить), *soutra* (из яз. дьюла – помогать), *blo* (из яз. бауле – преувеличивать), *kro* (из яз. дьюла – спать);
- 3) глаголы, заимствованные из европейских языков (например, *piké* (исп. яз. – колоть), *flo à la casse* (англ. яз. – возвращаться домой), *enjailler* (англ. яз. – веселиться)). Глаголы французского происхождения спрягаются согласно правилам французского языка, а заимствованные глаголы остаются в неопределенной форме, без изменений.

Особенностью спряжения глагола нефранцузского происхождения в *l'imparfait* является его спряжение по образцу 2 группы глаголов. В этом случае глагол в нуши приобретает удвоенный суффикс –*ss* и окончание –*ait* / *é*. Например, глагол *daba* (съесть, есть): нуши *je dabassé* – я ел; нуши *tu dabassé* – ты ел; нуши *il/ él dabassé* – он ел; нуши *on dabassé* – мы (вы) ели; нуши *ils/ êls dabassé* – они ели.

Вспомогательные глаголы (*aller, avoir, être*) сложных времен (*le passé composé, le futur proche, le plus-que-parfait*) спрягаются по образцу глаголов французского языка. Х. Санде указывает, что *avoir* является основным вспомогательным глаголом для всех времен и глаголов в нуши [Sande, 2015, p. 405].

Основные формы спряжения глагола *avoir*: для 1 лица ед. ч. *ai* и для всех остальных форм – *a*. Например:

- нуши *j'ai cherché* – я искал;
- нуши *tu a chercher* – ты искал;
- нуши *il / elle (él) a chercher* – он / она искал(а);

- нуши *on a chercher* – мы (вы) искали;
- нуши *ils / elles (êls) a chercher* – они искали.

При образовании *le futur proche* активно используются только две формы глагола *aller*: для 1 лица ед. ч. – *vais* и для всех остальных форм – *va*. Например:

- нуши *je vais chercher* – я буду искать;
- нуши *tu va chercher* – ты будешь искать;
- нуши *il / elle (êl) va chercher* – он / она будет искать;
- нуши *on va chercher* – мы (вы) будем (будете) искать;
- нуши *ils / elles (êls) va chercher* – они будут искать.

Существительное

В словах любого происхождения маркером множественного числа служит окончание *-s*. Например:

- нуши *gos* – фр. яз. *filles* – девушки;
- нуши *môgô* – фр. яз. *hommes* – мужчины.

Артикль

Определенный артикль используется в нуши перед лексическими единицами, заимствованными не только из французского языка, но и из других языков, и перед неологизмами.

Перед лексемами, обозначающими лица женского пола, используется определенный артикль женского рода *la*, а перед лексемами, обозначающими лица мужского пола и неодушевленные существительные, – определенный артикль *le*. Эта особенность отличает нуши от французского языка, в котором каждое существительное обладает грамматическим родом и лексически обозначается как существительное мужского или женского рода. Например, нуши *la go* – девушка; нуши *le mogo* – мужчина; нуши *le casa* – дом.

Определенный артикль множественного числа *les* часто заменяется определенным артиклем единственного числа мужского рода *le*. Артикль *les* используется в том случае, если существительное после артикля начинается с гласной буквы. В этом случае в нуши происходит связывание артикля и существительного при помощи звука [z], как и во французском языке. Заметим, что сам артикль в этом случае может не произноситься. Например, фр. яз. *les yeux* (глаза) звучит как [zjé], а фр. яз. *les animaux* – [zânîmó].

К. С. Агниссонни указывает на наличие в нуши феномена слияния существительного и артикля, которые употребляются как одна лексема [Agnissoni, 2016, p. 73]. Например, нуши *lenfant* – фр. яз. *enfant* – ребенок, нуши *lami* – фр. яз. *ami* – друг.

Лингвист подчеркивает, что возможно сочетание притяжательного прилагательного и лексемы, представляющей собой сочетание артикля и существительного: нуши *son lami kouman trop* – фр. яз. *son ami parle trop* – его друг слишком много говорит.

Прилагательное

Прилагательные женского рода в нуши оканчиваются на *-e*. Например: нуши *cê t'une grande go* – фр. яз. *c'est une grande femme* – это замечательная женщина; нуши *tu ê petite* – фр. яз. *tu es très jeune*. – ты очень молода.

Местоимение

Система приглагольных (*je, tu, il/elle, on, ils/elles*), притяжательных и указательных местоимений практически без изменений перешла из французского языка в нуши. Заметим, что в нуши широко распространено написание местоимения 3 л. ед. ч. *elle* как *êl*, а 3 л. мн. ч. *elles* как *êls*. Местоимение 3 л. ед. ч. мужского рода *il* часто произносится и пишется как *i*.

Различия между 1, 2, 3-м лицом, единственным и множественным числом, а также гендерные различия в третьем лице (*il/elle (êl), ils/elles (êls)*) сохранились во французском языке. Одно отличие заключается в том, что французские местоимения первого (*nous* – мы) и второго лица (*vous* – вы) множественного числа достаточно редко используются в нуши. Французское безличное местоимение *on* чаще используется вместо *nous* и *vous* в значении

первого или второго лица множественного числа. По мнению А. Ковени, эта особенность нуши может быть следствием влияния ивуарийского варианта французского языка, в котором местоимение *on* довольно часто используется [Coveney, 2000]. А. Абоа подчеркивает, что для нуши характерно отсутствие личного местоимения *il*, например, (*il*) *faut béhou là bas* – с глаз долой.

Особенностью нуши также является широко распространенная замена косвенных объектных местоимений на прямые объектные местоимения. Безусловно, в нуши существует значительная путаница в определении необходимого предлога, что объясняется нестабильностью и постоянным развитием нуши. Например, нуши *Je l'ai kouman*. – фр. яз. *Je lui ai parlé*. – Я говорил с ним.

В нуши вместо указательного местоимения используют постпозитивную частицу *-là*. Например, нуши *go-là est kpata*. – фр. яз. *Cette fille est très belle*. – Эта девушка очень красива.

Предлог

Многие французские предлоги (например, *pour* – для, *de* – из, от, *en* – в, *avec* – с, *sur* – на) используются в нуши, хотя некоторые из них явно отсутствуют в лексиконе нуши (например, *chez* «к, у»). Например, нуши *ça gban sur mwa mēh ça va aller*. – фр. яз. *Je suis fauché mais ça ira*. – Я на мели, но все будет в порядке.

Заключение

Сегодня особенности нуши напрямую зависят от его носителей. Так, некоторые носители языка не имеют достаточного образования и передают свои сообщения с некоторыми искажениями. Автохтонные языки создают лингвистический субстрат и заставляют носителей переводить французский дословно на свой родной язык. При этом проявляется аграмматичность, которая обусловлена либо недостаточным владением лексикой французского языка, либо незнанием грамматических правил французского языка. Носители не стремятся овладеть грамматическими нормами французского языка, а также пренебрегают правилами автохтонных языков.

На морфологическом уровне нуши выявлены многочисленные отличия от стандартного французского языка, обусловленные влиянием морфологической структуры автохтонных языков, т. е. их калькированием. В ходе исследования были систематизированы отклонения, проявляющиеся в функционировании основных частей речи: артикля (тенденции к опущению и унификации форм), прилагательного (ошибочное образование форм женского рода), глагола (отклонения прослеживаются во всех категориях) и предлога (частотное опущение). Выявлены такие специфические морфологические черты, как семантическое перераспределение функций артикля (употребление *la* исключительно для обозначения женского пола), нестандартное образование форм множественного числа существительных, а также некоторые особенности спряжения глаголов нефранцузского происхождения.

Список литературы

References

- Бабаев К.В. 2018. Введение в африканское языкознание. М., Языки славянских культур, 376 с.
Babaev K.V. 2018. Vvedenie v afrikanskoe yazykoznanie [Introduction to African Linguistics]. M., Publ. Yazyki slavyanskikh kul'tur, 352 p.
Глебова Я.А. 2023. Заимствования как средство пополнения лексического состава франко-ивуарийского пиджина нуши. *Научная мысль Кавказа*, 2(114): 102–106. DOI 10.18522/2072-0181-2023-114-102-106.
Glebova Ja. A. 2023. Zaimstvovaniya kak sredstvo popolneniya leksicheskogo sostava franko-ivuarijskogo pidzhina nushi [Borrowings as a Means of Enriching the Lexical Composition of the Franco-Ivorian Pidgin Nouchi]. *Scientific Thought of Caucasus*, 2(114): 102–106.

- Aboa A.L. 2011. Le nouchi a-t-il un avenir? *Sudlangues*, 16: 44–54.
- Aboa A.L.A. 2018. Quelques aspects syntaxiques du français écrit en Côte d'Ivoire. *Laboratoire des Théories et Modèles Linguistiques*, 10: 10–29.
- Agnissoni K.S. 2016. L'influence de certaines langues sur la structure nominale du nouchi. *Revue des Sciences du Langage et de la Communication*, 6: 69–80.
- Ahua M.B. 2007. Élaborer un code graphique pour le nouchi: une initiative précoce? *Le français en Afrique*, 22: 183–198.
- Ahua M.B. 2008. Mots, phrases et syntaxe du nouchi. *Le français en Afrique*, 23: 135–150.
- Atsé N.J.-B. 2020. 100 mots et expressions pour comprendre le français de Côte d'Ivoire. *Les Cahiers du CREILAC*, 2: 27–44.
- Brou-Diallo C. 2008. Influence des variétés de français présentes en Côte d'Ivoire sur la norme académique du français en vigueur chez les enseignants des lycées et collèges d'Abidjan. *Analyses: langages, textes et sociétés*, 4: 17–41.
- Kadi G.A. 2017. Le nouchi de Côte d'Ivoire Dictionnaire et anthologie Plus de 1000 mots et expressions usuels. Paris, L'Harmattan. 258 p.
- Kouadio N.J. 1990. Le nouchi abidjanais, naissance d'un argot ou mode linguistique passagère? Dans Gouaini/Thiam (éds.). *Des langues et des villes*. Paris, ACCT/Didier Erudition: 373–383.
- Kouadio N.J. 1998. Le français, langue d'Afrique. *Diagonales*, 45: 33–35.
- Kouadio N.J. 2006. Le nouchi et les rapports dioula/français. *Le français en Afrique*, 21: 177–191.
- Kouamé K.J.-M. 2012. Le nouchi: creuset de la diversité culturelle et linguistique de la Côte d'Ivoire. *Francopolyphonie: l'interculturalité à travers la linguistique et la littérature*, 7(1): 69–77.
- Kouamé K.J.-M. 2013. Vers une généralisation du parler jeune de Côte d'Ivoire. *La revue des Lyriades de la Langue française*, 1: 70–76.
- Kouassi K. 2009. Le français en Côte d'Ivoire: inventaire des particularités lexicales. Abidjan, Institut de linguistique appliquée, 380 p.
- Kube S. 2005. La francophonie vécue en Côte d'Ivoire. Paris, L'Harmattan, 248 p.
- Lafage S. 1998. Hybridation et "français des rues" à Abidjan. Dans: *Alternances codiques et français parlé en Afrique*. A. Queffelec, Collectif Aix-en-Provence (Eds.), Publications de l'Université de Provence: 279–291.
- Lafage S. 2002. Le lexique français de Côte-d'Ivoire. Appropriation & créativité. Institut de Linguistique française, CNRS, 294 p.
- Queffelec A. 2007. Les parlers mixtes en Afrique francophone subsaharienne. *Le français en Afrique*, 22: 277–291.
- Sande H. 2015. Nouchi as a Distinct Language: The Morphological Evidence. *Proceedings of the Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, 41: 399–413.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 18.08.2025

Поступила после рецензирования 3.10.2025

Принята к публикации 10.12.2025

Received August 18, 2025

Revised October 3, 2025

Accepted December 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Глебова Яна Андреевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yana A. Glebova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Romance and Germanic Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.